

*Ермакова Э.Р., кандидат экономических наук
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский*

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Аннотация: Целью исследования является детерминация вызовов и угроз экономической безопасности государства, являющихся результатом существования теневой сферы экономических отношений. Объект исследования – теневой сектор экономики в диалектической связи с экономической безопасностью государства. В работе использованы общенаучные и частные методы исследования. Дана оценка состоянию экономической системы России с позиции ее отягощения теневыми отношениями. Структурирован перечень угроз экономической безопасности страны, порождаемых теневой экономикой. Отдельное внимание уделяется расширению теневого сектора в настоящее время, спровоцированное «коронавирусным шоком».

Ключевые слова: Теневая экономика, экономическая безопасность, угрозы экономической безопасности.

Annotation: The purpose of the study is to determine the challenges and threats to the state's economic security that are the result of the existence shadow sphere. The object of research is the shadow sector of the economy in dialectical connection with the state's economic security. The paper uses general scientific and private research methods. The assessment of the state of the Russian economic system from the point of view of its burden of shadow relations is given. The list of

---

¹ Статья написана при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант 19-010-00869 «Теневая экономическая деятельность современной России: концептуализация, измерение, моделирование»

threats to the country's economic security generated by the shadow economy is structured. Special attention is paid to the expansion of the shadow sector at the present time, provoked by the "COVID's shock".

Keywords: Tillage cutter, kinetic energy accumulator flywheel, cutter stability, tillage.

Существование теневой сферы экономики является недугом всех стран современного мира: в отдельных из них эта сфера узка (порядка 10% от ВВП Австрия, Великобритания, Германия, Новая Зеландия, Сингапур), в других очень обширна и в сопоставлении с ВВП превышает его половину (Азербайджан, Боливия, Грузия, отдельные страны Латинской Америки). Средний уровень теневого сектора в 158 странах мира, согласно подсчетам МВФ, составляет 27,8% мирового валового продукта. В России этот показатель демонстрирует значение хуже среднемирового – по оценке МВФ теневой сектор достигает 33,7% в нашей стране.

Теневые отношения сдерживают развитие страны, являясь балластом для экономической системы, - они утяжеляют транзакционные издержки, делают ее эксплуатацию менее эффективной, препятствуя росту легального сектора.

Безусловно, возможность функционирования теневого сектора сопряжена со степенью совершенства и проработанности нормативно-правовой базы в сфере экономических отношений, а также с силой формальных институтов в стране. Если сравнивать состояние законодательства и мощь формальных институтов власти на протяжении всего периода существования постсоветской России, то на сегодняшний день ситуация выглядит гораздо лучше, чем в 1990-е годы – есть система «противоотмывочного», антикоррупционного законодательства, повышена прозрачность отчетности как бюджетной, так и коммерческой сфер, четко прописаны карательные меры, почти повсеместно по стране ликвидирована организованная преступность. Несмотря на это, исходя из подсчетов

Росстата, доля теневой экономики в постсоветской России постепенно нарастает – с 5,5% в 1993 г. до 20% в 2018 г.. Данные МВФ, напротив, свидетельствуют о существенном снижении доли теневой экономики – с 42% в 1993 г. до 33,7% в 2015 г., достигнув своего пика – почти половины ВВП страны – в 1998 г.

Предпринимаемые меры оказались недостаточными для того, чтоб масштабы теневой экономики ушли из перечня главных угроз экономической безопасности страны, согласно критериальным значениям которой, уровень «тени» не должен превышать 10% ВВП.

В наиболее общем виде сущностное представление теневой экономики как источника целого ряда угроз экономической безопасности можно отразить в виде логической схемы (Рисунок 1).

Теневая экономика как сложное явление социального, экономического, политического и институционального характера представляет собой не просто угрозу, а целый комплекс угроз экономической безопасности. Так, результатом укоренения неформальных теневых отношений и институтов в обществе могут стать рост социальной напряженности в обществе, криминализация экономических отношений, снижение конкурентоспособности страны на мировом рынке, технологическое отставание, отток капитала, формирование внутренних офшор, ослабление политической власти, утрата доверия население к действующему правительству. Все это в купе иными проявлениями теневой экономики может привести к глубоким экономическим, политическим кризисам, а также к социальному взрыву [1-3].

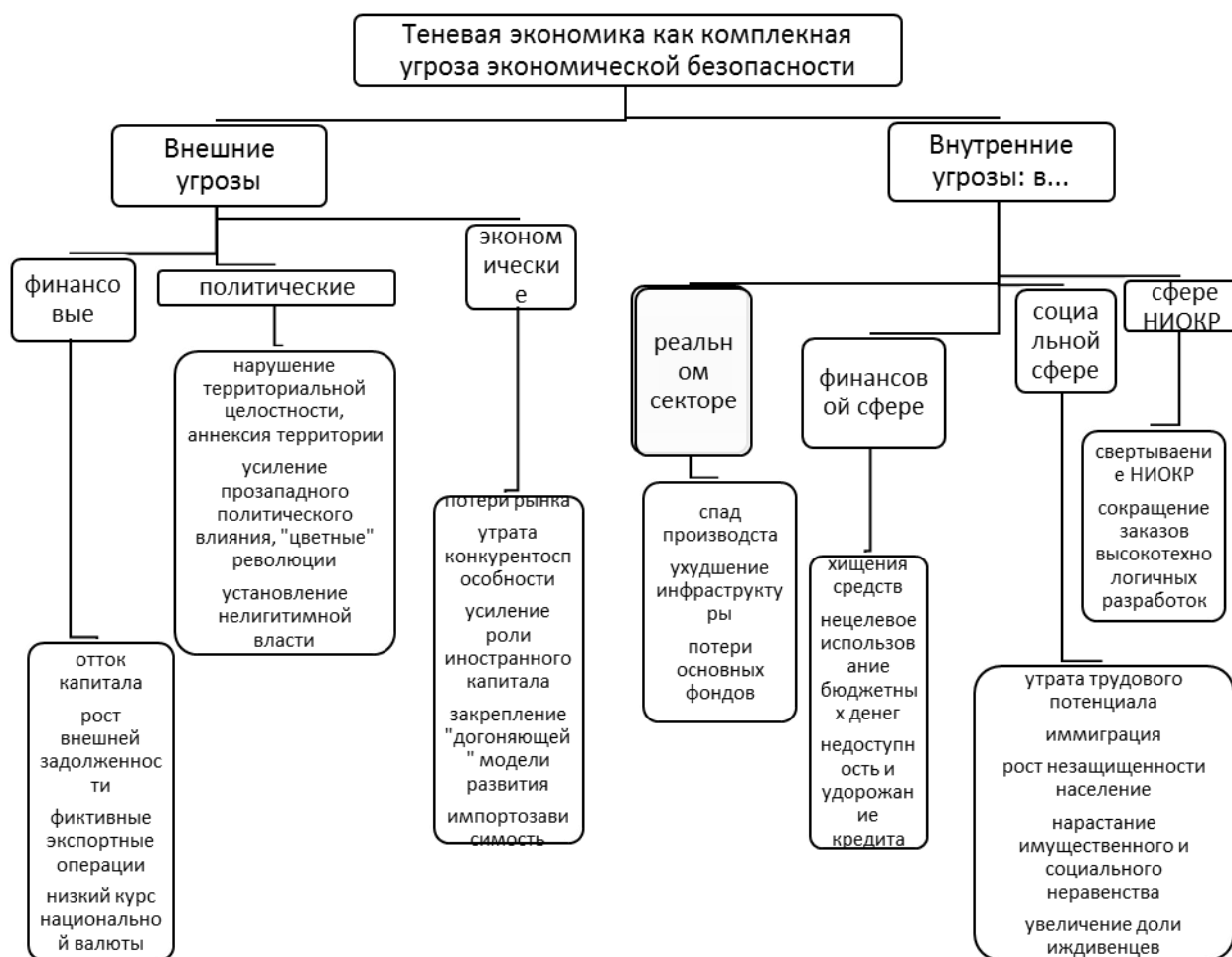

Рисунок 1 – Теневая экономика как угроза экономической безопасности государства

Согласно официальной статистике, доля теневого сектора в России составляет 20% (Рисунок 2), однако, несмотря на предпринимаемые правительством меры, не имеет устойчивой тенденции к сокращению, возрастая каждый раз в кризисные и рецессионные периоды.

В 2020 г. объемы теневой экономики, по данным Росфинмониторинга РФ, составят 20,5 трлн руб., что сопоставимо с расходами госбюджета за этот год (без учета средств, направленных на стабилизацию последствий пандемии COVID-19). Секторы экономики, формировавшие спрос на финансовые услуги, связанные с теневыми операциями распределяются так: строительство – 32%, торговля – 27%, услуги – 26%, производство – 14%, прочее – 1% [4-5].

Отраслевыми лидерами теневой экономики являются строительство, операции с недвижимостью, торговля и сельское хозяйство. В окружном

разрезе лидирует Приволжский федеральный округ, второе место занимает – Центральный федеральный округ.

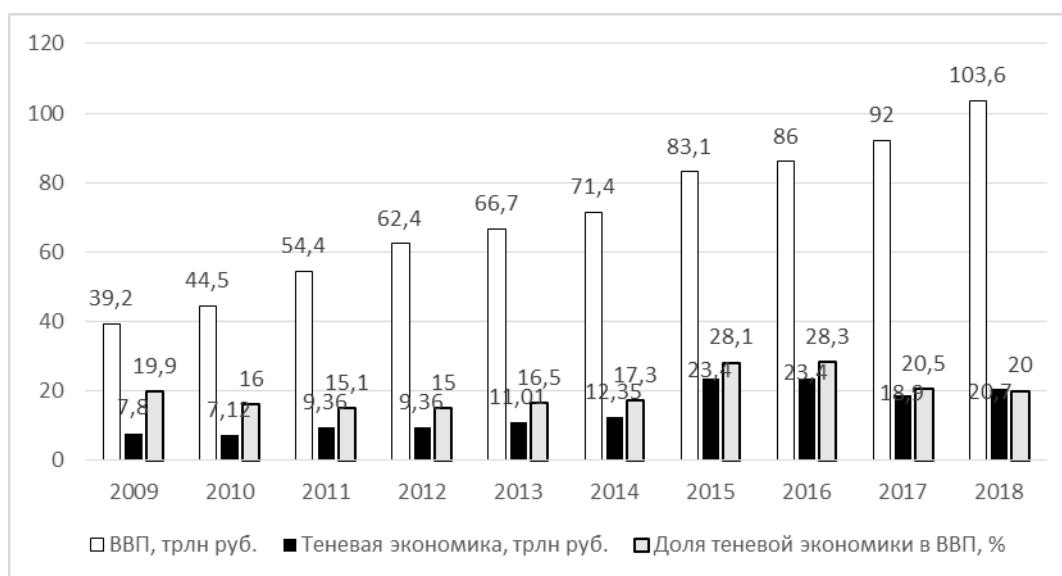

Рисунок 2 – Доля теневой экономики в ВВП России по версии Росстата

Уместно отметить, что шоки 2020 года негативно сказались на экономической системе в целом и, в частности, спровоцировали расширение сферы теневой экономической деятельности в России. В условиях ограничительных мер, связанных с недопущением распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 многие малые и средние бизнес-структуры оказались перед выбором – уйти с рынка вовсе или продолжить деятельность вопреки всеобщему запрету. Логичным сокращением затрат в период пандемии стало увеличение «серых» зарплат, так по экспертному мнению председателя Российского союза налогоплательщиков, объем «серых» зарплат вырастет на 30% в конце 2020 года по сравнению с допандемийным периодом [6]. Имели место контракты и госзакупки у аффилированных лиц медицинской техники, инвентаря, расходных материалов по взвинченным ценам. Киберпреступность, оформившаяся в виде сайтов, на которых необходимо регистрироваться и вносить персональные данные, для получения государственной помощи на преодоление последствий пандемии. Финансовые мошенничества, продажа псевдовакцин, «липовых» пропусков и справок о

работе, попытки маскировки под предприятия наиболее пострадавших от ограничительных мер сфер экономики, «теневое» освоение бюджетных средств, выделенных на борьбу с пандемией, увеличение доли наличного денежного обращения. Все это свидетельствует о том, что «коронавирусный шок» дал мощный импульс для всплеска теневой экономической деятельности в России.

Устранение препятствия (теневой экономики) развития экономической системы России, а также нейтрализация комплекса угроз экономической безопасности, порожденных теневыми отношениями, требует последовательных грамотных институциональных изменений, совершенствование нормативно-правовой базы, воздействие на массовое сознание, повышение социальной ответственности граждан, усиления формальных институтов, проведения политики, направленной на повышение доверия населения к власти, реализации экономических программ и мероприятий, нацеленных на повышение уровня жизни в стране и сглаживание диспропорций в ее развитии.

Библиографический список:

1. Купрещенко Н. П., Илюхина Р. В., Зуева А. С. Методология и методы экономической и правовой оценки теневой экономики: монография / Купрещенко Н. П., Илюхина Р. В., Зуева А. С. – М.: Lennex Corp, Издательство Нобель Пресс, 2013. – 200 с.

2. Купрещенко Н. Теоретико-методологические основы оценки теневой экономики при обеспечении экономической безопасности России: монография / Н. П. Купрещенко. – М.: «Дашков и К», 2019. – 215 с.

3. Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения: монография / Поветкина Н.А. - М.:Контракт, ИЗиСП, 2016. - 344 с.

4. Лизина О. М. Влияние теневой экономики на общественное воспроизводство / О. М. Лизина. – Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. - №9-3(25). – С.167-170.

5. Ермакова Э.Р., Лизина О.М. Специфика теневой экономической деятельности в России // Финансы и кредит. — 2020. — Т. 26, № 9. — С. 123 — 143.

6. Перевощикова М. На серой стороне: объемы теневых зарплат в РФ могут вырасти на треть. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1060959/mariia-perevoshchikova/na-seroi-storone-obemy-tenevykh-zarplat-v-rf-mogut-vyrasti-na-tret>